

УДК 1(091)''18''

doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.16

5.7.2.

М. М. Сперанский и митрополит Филарет (Дроздов): понимание монархии

Даниил Сергеевич Колясников¹, Анастасия Андреевна Плотникова²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹Kolyasnikov96den@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8993-8238>

²PlotnikovaAA@urfu.me

Аннотация. Феномен монархии, обладая многовековой историей, остается актуальным объектом исследования, позволяющим анализировать политические, социальные и культурные трансформации общества. В статье рассматривается эволюция взглядов на монархическую власть в России на примере взглядов двух выдающихся деятелей XIX века – государственного реформатора М. М. Сперанского и митрополита Филарета (Дроздова). Их концепции отражают ключевые противоречия эпохи: борьбу между абсолютизмом и соборностью, рационализмом и традицией, законом и религиозной моралью. М. М. Сперанский, вдохновленный идеями Просвещения, выступал за модернизацию государственного управления через разделение властей, верховенство закона и ограничение монархического произвола. В его трудах подчеркивается необходимость баланса между властью императора и участием общества в управлении. В отличие от него митрополит Филарет (Дроздов) обосновывал божественную природу самодержавия, связывая его с патриархальными ценностями и нравственным законом. Несмотря на различия, оба мыслителя сходились в признании необходимости сильной централизованной власти, ответственности монарха перед народом и важности религии в государственном строительстве. Их идеи оказали значительное влияние на политическую мысль России, отразившись как в либеральных реформах Александра I, так и в консервативной и реформаторской идеологической мысли последующих десятилетий. Исследование демонстрирует, что противостояние и взаимовлияние рационально-правового и религиозно-традиционного подходов к монархии стали важным фактором развития российской государственности. Анализ этих концепций позволяет глубже понять истоки политико-правовых дискуссий в России XIX века и их значимость для современных исследований власти и общества.

Ключевые слова: монархия, абсолютизм, соборность, М. М. Сперанский, митрополит Филарет (Дроздов), политическая мысль, государственные реформы, церковно-государственные отношения

Для цитирования: Колясников Д. С., Плотникова А. А. М. М. Сперанский и митрополит Филарет (Дроздов): понимание монархии // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 3. С. 212–221. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.16.

M. M. Speransky and Metropolitan Filaret (Drozdov): Understanding of Monarchy

Daniil S. Kolyasnikov¹, Anastasia A. Plotnikova²

^{1,2}Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹Kolyasnikov96den@yandex.ru, 0009-0000-8993-8238

²PlotnikovaAA@urfu.me

Abstract. The phenomenon of monarchy, with its long-standing legacy, continues to be a subject of interest, providing a framework for examining political, social, and cultural transformations in society. The article examines the evolution of views on monarchical rule in Russia using the example of the views of two prominent figures of the 19th century – the state reformer M. M. Speransky and Metropolitan Filaret (Drozdov). Their concepts reflect the key contradictions of the era: the struggle between absolutism and conciliarism, rationalism and tradition, law and religious morality. M. M. Speransky, inspired by the ideas of the Enlightenment, advocated the modernization of public administration through the separation of powers, the rule of law and the restriction of monarchical arbitrariness. His writings emphasize the need for a balance between the power of the emperor and the participation of society in governance. In contrast, Metropolitan Filaret (Drozdov) justified the divine nature of autocracy, associating it with patriarchal values and morals.

Keywords: monarchy, absolutism, conciliarity, M. M. Speransky, Metropolitan Filaret (Drozdov), political thought, state reforms, church-state relations

For citation: Kolyasnikov DS, Plotnikova AA. M. M. Speransky and Metropolitan Filaret (Drozdov): Understanding of Monarchy. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(3):212-221. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.16.

Феномен монархии, несмотря на свою историческую укорененность, не утрачивает актуальности и в современных научных дискуссиях. Изучение эволюции монархических форм правления, охватывающее длительные исторические периоды, позволяет не только проследить глубинные политические, социальные и культурные трансформации, но и выявить их долгосрочное влияние на формирование современного миропорядка. Особую научную ценность представляет анализ различий и сходств во взглядах на монархию политических деятелей и представителей духовной элиты, поскольку их идеи оказывали непосредственное воздействие на последующее развитие политической, идеологической и социальной сфер. В настоящей статье мы обратимся к исследованию отношения к феномену монархии деятелей рубежа XVIII–XIX веков – М. М. Сперанского и митрополита Филарета (Дроздова), ключевых фигур эпохи, чье интеллектуальное наследие, несмотря на кажущуюся удаленность во времени, накладывает определенный отпечаток на понимание современных представлений о государстве и обществе. Актуальность обращения к их наследию обусловлена недостаточной разработанностью в современной историографии концептуальных оснований взглядов на монархию как феномен. Особую остроту для России начала XIX века представляло противоречие между рационально-правовым и религиозно-традиционным пониманием монархической власти. Данное противоречие, отразившееся в интеллектуальных исканиях как представителей государственной власти, так и духовных лидеров, становится фокусом нашего исследования, позволяя выявить ключевые идеи в осмыслении самодержавия в переходную эпоху. Через призму этого противоречия мы рассмотрим концептуальные основы взглядов М. М. Сперанского и митр. Филарета, стремясь раскрыть сложный и многогранный характер дискуссии о монархии в российском обществе начала XIX века.

М. М. Сперанский – государственный деятель, реформатор времен Александра I и Николая I. В 1801 году он был назначен личным статс-секретарем императора Александра I. По его приказу Сперанский разработал обширную программу реформ, которая должна была вывести Россию на новый уровень. К важным реформам Сперанского

относятся: уравнивание всех перед законом; установление жесткого контроля над расходованием государственных средств; введение новой налоговой системы; разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную; создание более совершенных судебных органов.

Обратимся к идеям выдающегося государственного деятеля М. М. Сперанского, чьи взгляды ярко отражают глубокое понимание феномена монархической власти и, что особенно важно, вечного напряжения между принципами абсолютизма и соборности в российской истории. Чтобы лучше понять это напряжение, необходимо дать определения этим ключевым понятиям. Абсолютизм в контексте российской монархии подразумевает форму правления, при которой вся полнота государственной власти – ее законодательной, исполнительной и судебной ветвей – сосредоточена исключительно в руках монарха, самодержца, чья власть ничем не ограничена, кроме божественных и моральных установлений. В противоположность этому соборность, в политическом смысле, представляет собой принцип организации власти, который подчеркивает важность согласия и участия различных слоев общества в управлении государством, ограничивая тем самым единовластие монарха. Соборность предполагает диалог и сотрудничество между правителем и представителями народа, хотя формы и степень этого участия могли исторически варьироваться.

М. М. Сперанский, будучи убежденным реформатором, глубоко осознавал опасность системы, основанной на неограниченной абсолютной власти монарха. Он понимал, что гиперцентрализация власти, когда вся полнота политической воли, то есть реальная возможность определять курс государства, издавать законы и принимать ключевые решения, сконцентрирована в руках одного человека, неизбежно несет в себе риск произвола и субъективизма в управлении. И действительно, в условиях самодержавия, когда именно личные качества монарха, его взгляды и сиюминутные предпочтения становятся определяющим фактором государственной политики, стабильность и спланированность политического курса оказываются крайне уязвимыми. Ведь если монарх руководствуется в первую очередь личными, непоследовательными интересами, это с высокой вероятностью приведет к несправедливости, притеснению отдельных групп населения и усугублению социального неравенства. Именно эту проблему Сперанский описывал как «бесперывное почти колебание правительства от одного плана к другому. Сие непостоянство или, лучше сказать, недостаток правления не имеет никакого определенного вида, и многие учреждения, в самих себе превосходные, почти столь же скоро разрушались, как и возникали» [Сперанский 1961, с. 56].

Данное наблюдение Сперанского отчетливо демонстрирует суть постоянного внутреннего противоречия российской политической системы, а именно борьбу между стремлением к абсолютизму и потребностью в соборности. Идея соборной монархии, как уже отмечалось, основывается на принципе распределения власти, предполагая сотрудничество монарха с представителями различных социальных групп. Это исторически выражалось в различных формах, включая и созыв Земских соборов. Например, в XVII–XVIII веках Земские соборы созывались для обсуждения и решения ключевых вопросов государственной важности, таких как налогообложение или военные дела. В этих условиях достижение согласия между монархом и различными социальными группами становилось важнейшим фактором политической стабильности. Монарх, который стремился к неограниченной абсолютной власти и игнорировал мнение общества, рисковал потерять поддержку ключевых социальных групп – боярства, духовенства, купечества и других. Такое отчуждение социальных групп неизбежно подрывало устойчивость власти и препятствовало эффективному управлению государством, лишая решения необходимой социальной легитимности.

Однако стремление к абсолютизму также было мощной тенденцией в российской истории, особенно в определенные периоды. В частности, в период правления Екатерины II (1762–1796) произошло дальнейшее укрепление абсолютной монархии. Ее политика просвещенного абсолютизма, хотя и была направлена на модернизацию госу-

дарства, в то же время способствовала еще большей централизации власти и ослаблению местного самоуправления и влияния региональных элит. Таким образом, борьба соборной и абсолютной монархии в условиях российской государственности действительно является ее сущностной характеристикой, постоянной динамической силой. На протяжении разных исторических периодов происходили колебания между этими двумя моделями управления, и эти колебания непосредственно влияли на траекторию развития политической системы и общественной жизни в стране. Именно потому, что решения, основанные исключительно на личных предпочтениях монарха, часто оказывались непоследовательными и краткосрочными, институты и реформы становились узвими для изменений политической конъюнктуры и волюнтаризма правителя.

Понимая дестабилизирующий потенциал таких колебаний и осознавая необходимость большей стабильности и предсказуемости в управлении, Сперанский выступал за развитие законодательства, разделение властей и расширение участия различных слоев населения в принятии решений. Он глубоко верил, что судьбу такого огромного государства, как Россия, нельзя целиком и полностью ставить в зависимость от воли одного человека – абсолютного монарха, подчеркивая опасность принципа «воля государя – живой закон». В своих «Размышлениях о государственном устройстве империи» (1802) он прямо обращался к Александру I, признавая его право управлять народом, вверенным ему от Бога, но одновременно задавая риторический вопрос, обращенный к каждому императору: «Каким образом ты можешь себе обещать, чтоб в качестве законодателя, верховного судии и исполнителя своих законов все видеть, все знать, все исправлять, все приводить в движение и никогда не ошибаться?» [Сперанский 1961, с. 62]. И завершает эту мысль крайне резким, но весьма показательным заключением: чтобы быть деспотом справедливым, «надобно быть почти богом» [Там же]. Это обращение Сперанского представляет собой не просто предостережение, а фундаментальный аргумент в пользу того, что для долгосрочного благополучия и устойчивого развития государства необходимо создать эффективный механизм, обеспечивающий приятие решений с учетом интересов всех слоев населения, достигая необходимого общественного согласия, а не только исходя из субъективной воли одного человека.

Мысль М. М. Сперанского, изложенная в обращении к Александру I, несмотря на свою критичность по отношению к монархии, гармонично вписывается в общее представление о монархии. Как писал И. А. Ильин (1883–1954), «к самой сущности монархического правосознания принадлежит идея о том, что царь есть особа священная, особливо связанная с Богом и что именно это свойство его является источником его чрезвычайных полномочий, а также основой чрезвычайных требований, предъявляемых к нему, его чрезвычайных обязанностей и его чрезвычайной ответственности. Именно поэтому он призван – искать и строить в себе праведное и сильное правосознание. Эти обязанности суть прежде всего обязанности внутреннего духовного делания и самовоспитания; они должны осмысливаться как религиозные» [Ильин 1994, с. 474]. В этих строках Ильин дает ответ на вопрос Сперанского о большой ответственности монарха, ибо она является данной ему Богом. Монарху нельзя избежать подобной ответственности, поскольку, по мысли Ильина, «процесс олицетворения (персонификации) состоит в том, что нечто неличное (в данном случае – государственная власть), или сверхличное (родина-отечество), или многоличное (народ, объединенный в государство) – переживается как личное существо» [Там же, с. 457–458]. Таким образом, суть государства – суть монарха, он необходимо несет в себе полноту ответственности за всю вверенную ему державу с ее населением. М. М. Сперанский высказывает такие же мысли, что император является посланником и заместителем Бога на земле, его фигура священна и неприкосновенна: «По праву державной власти и в порядке, для нее установленном, император есть верховный законодатель, без коего никакой закон совершиться не может» [Сперанский 1961, с. 223].

М. М. Сперанский, различая внешний и внутренний образы правления и внутренний образ правления, который определяется им расположением государственных сил.

По представлениям М. М. Сперанского, важно не то, как государство называется, какие законы и постановления провозглашает – всё это относится к внешнему образу правления. Главное, по его мнению, заключается в том, является ли народ как единое целое участником в решении политических вопросов наряду с монархом: «Сила правительства ограничивается равновесием сил народных. В сем состоит внутренний образ правления» [Сперанский 1961, с. 42]. Идея Сперанского о внутреннем образе правления нашла отражение в труде Ильина: «Важно не то, чтобы вся власть в государстве была функционально связана волею монарха; но важно, чтобы она была экзистенциально (конечно, через закон, а не в порядке произвола) ему подчинена. Нелепо думать, что всякий монархист есть враг местного самоуправления, общественной самостоятельности и народного представительства; но для всякого монархиста характерно требование, чтобы монарх не связывал себя присягой никакой системе учреждений; и еще: требование, чтобы никто не требовал этого от монарха» [Ильин 1994, с. 557]. Власть монарха, оставаясь абсолютной и независимой от государственных учреждений, непременно должна опираться на волю народа и воспринимать ее как равную себе, одновременно являясь ее пределом.

В этом и состоит парадоксальность мысли Сперанского. Продвигаемые им либеральные взгляды не конфликтовали с устоявшимися монархическими воззрениями. Исходя из идей современного либерализма, трудно представить себе такой синтез, однако это связано с искаженным представлением о самом либерализме как политическом течении. В контексте данного размышления можно обратиться к Томасу Гоббсу, взгляды которого находились на грани абсолютистских и либеральных идей. Гоббс основывает свою модель общества на идеях «естественного состояния» и «общественного договора» [Гоббс 2001, с. 104, 131]. Гоббс считал, что государство возникает из общественного договора, заключенного между людьми. Это ключевая концепция либерализма, которая предполагает, что власть государства основана на согласии управляемых. Гоббс также признавал наличие у человека естественных прав, включая право на самосохранение. Это фундаментальная идея либерализма, которая подчеркивает важность индивидуальной свободы и автономности. Он подчеркивал необходимость ограничения этой власти законом. Это можно рассматривать как зарождение идеи разделения властей, что является важным принципом либерализма. Так, например, в труде «Левиафан» три головы самого Левиафана, как правило, интерпретируются как символ абсолютной и неделимой власти суверена. Но также головы ассоциируются с различными аспектами власти: законодательной, исполнительной и духовной. Однако это не разделение властей в современном понимании, а, скорее, различные проявления единой, всеобъемлющей власти суверена. В целом три головы символизируют мощь и всеохватность государства-Левиафана, которое объединяет всех граждан под единой властью. Однако Гоббс был убежден, что без сильного правителя общество неизбежно погрузится в состояние «войны всех против всех». Он считал, что монархия, как наиболее стабильная форма правления, лучше всего способна предотвратить хаос и обеспечить мир.

Именно такой взгляд на устройство общества прослеживается в трудах Сперанского. Реформы Сперанского, несмотря на введение элементов, например, представительной власти, не ставили под сомнение абсолютную власть императора. Напротив, они были направлены на укрепление его власти путем модернизации государственного аппарата и повышения эффективности управления. Монарх оставался верховным правителем, а все нововведения были призваны служить его интересам. Реформы Сперанского не были радикальными и не предполагали перехода к конституционной монархии или республике. Они были направлены на постепенное совершенствование существующей системы управления, что не вызывало опасений у монарха относительно потери власти.

Далее перейдем к рассмотрению фигуры митр. Филарета (Дроздова), как одного из выдающихся представителей духовенства своего века.

Митрополит Филарет (Дроздов) – в миру Василий Михайлович Дроздов – епископ Русской православной церкви. С 1821 года – архиепископ, с 1826-го – митрополит Мо-

сковский и Коломенский. Один из значимых иерархов Русской Церкви. Благодаря трудам митр. Филарета (Дроздова) были проведены духовные реформы, реформы в сфере образования.

Перейдем к идеям митр. Филарета (Дроздова), относящимся к монархии и государственному устройству. Для начала необходимо отметить, что он транслировал свои идеи через проповеди. Сюжеты своих проповедей он избирал сам, что отражает его личный взгляд на государственное устройство, который во многом совпал с концепцией управления, которая существовала в Российской империи.

Митр. Филарет (Дроздов) считал, что государство возникает в ходе естественного, органического разрастания популяции людей: «Итак, в семействе лежат семена всего, что потом раскрылось и возросло в великом семействе, которое называют государством» [Филарет. Творения ... 2003, т. 1, с. 153]. В отличие от М. М. Сперанского, который придерживался либеральных взглядов, митр. Филарет (Дроздов) находился в парадигме отцовско-сыновьего восприятия власти, которой свойственен доверительный характер отношений между царем и народом. Подобную парадигму восприятия власти, характерную для русского народа, выразил Чаадаев: «Ни один народ мира не понял лучше нас знаменитый текст писания: “Несть власти аще не от Бога”. Установленная власть всегда для нас священна. Как известно, основой нашего социального строя служит семья, поэтому русский народ ничего другого никогда и не способен усматривать во власти, кроме родительского авторитета, применяемого с большей или меньшей суровостью, – и только. Всякий государь, каков бы он ни был, для него – батюшка. Мы не говорим, например: я имею право сделать то-то и то-то, мы говорим: это разрешено, а это не разрешено. В нашем представлении не закон карает провинившегося гражданина, а отец наказывает непослушного ребенка» [Чаадаев 1991, с. 494].

Однако, наряду с этим, при анализе феномена государства митр. Филарет (Дроздов) не ограничивается исключительно «патриархальной» парадигмой. В одном из своих трудов московский митрополит формулирует определение государства следующим образом: государство представляет собой «союз свободных нравственных существ, соединившихся между собою с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия» [Мнения, отзывы и письма Филарета ... 1905, с. 8].

Важным понятием, определяющим позицию митр. Филарета (Дроздова) относительно государственного устройства, является «союз», поскольку оно подразумевает под собой осознанное подчинение государству. Механизм его осуществления основывается на свободе каждого члена союза, которых митр. Филарет (Дроздов) называет «свободными», подчеркивая не только внутреннюю, нравственную свободу, но и свободу внешнюю. Подчинение верховной власти есть процесс необходимо естественный, который способствует слиянию в единство интересов членов государственного союза. Основной задачей государства, таким образом, становится утверждение закона нравственности, который святитель рассматривает как высший закон, освящающий само существование государства и определяющий единственно верное направление для всех гражданских законов, являющихся, по сути, не чем иным, как «примененными к особенным случаям истолкованиями сего нравственного закона, и оградами, поставленными против его нарушения» [Мнения, отзывы и письма Филарета ... 1905, с. 9].

В вопросе определения церковно-государственных отношений митр. Филарет (Дроздов) уделил особое внимание связи земного государства и Царства Божьего. Вопрос о взаимоотношении Церкви и государства занимал умы церковных писателей практически с первых веков существования Церкви. Нередко в трудах ранних отцов Церкви мы встречаем несколько негативную оценку подобного сопоставления, в котором земное государство, заботящееся преимущественно о временном, материальном благополучии своих граждан, противопоставляется Царству Небесному. Подобного взгляда, например, придерживался известный богослов, блаженный Августин. По его словам, государство есть «царство, колеблющееся на временной поверхности» (цит.

по: [Родников 1897, с. 53]). При этом блж. Августин описывает государство в категориях «земного града», представляющего собой общество грешников, конечной целью которого является исключительно этот временный мир. Не случайно символом града земного является Вавилон или Римская империя, которую блж. Августин называет вторым Вавилоном (Откр. 18:22) [Августин 1998, с. 254], а символом града небесного является Иерусалим, или земная Церковь. По этой причине государство, как явление непрочное и условное, неизбежно разделит судьбу всего земного.

Иначе этот вопрос рассматривал митр. Филарет (Дроздов). В одном из своих трудов он говорит о государстве, как «некотором участке во всеобщем владычестве Вседержителя, отделенном по наружности, но невидимую властью сопряженном с единством всецелого» [Мнения, отзывы и письма Филарета ... 1905, с. 11]. Таким образом, митр. Филарет (Дроздова) не противопоставляет земной град Небесному. Государство признается частью единого целого замысла Божия. Государству необходимо следовать Божественному закону и воплощать в жизнь христианские добродетели. Лишь тогда «земной град» не нарушит порядка «Божественного правления» и будет пребывать под Божественным покровительством, получая всё необходимое к своему развитию и сохранению. Даже в том случае, если государство отступит от закона Божьего, оно не станет «градом диавола», а лишь «возмутительной областью Божией державы», от которой Бог отступится в ожидании исправления.

«Как бы то ни было, отдать Кесарево Кесарю, конечно, не значит снять с монеты и отдать Кесарю Его образ и надписание; ибо это не в природе вещей. Следственно, изречение Господне необходимо принять в значении не столько буквальном, сколько созерцательном и более обширном. Итак “воздавать... Кесарева Кесареви”, значит за благодетельные для подданных действия Царской власти воздавать неуклонным исполнением соответственных оным верноподданнических обязанностей» [Филарет. Творения ... 2007, т. 5, с. 2134]. Кесарь – это символ земной власти, а его образ на монете – символ этой власти. Таким образом, «воздавать кесарево кесарю» – значит выполнять свои гражданские обязанности перед властью, если эта власть действует на благо народа. Другими словами, подданные должны быть верны и послушны царю, если он заботится об их благе. Если власть действует на благо народа, то граждане должны исполнять свои обязанности перед ней. Но это не означает, что нужно отдавать всё, что находится во власти Бога, в руки кесаря. «Царь дает тебе закон и управление, чтобы в обществе существовал порядок, чтобы права твоего звания были известны и признаны, чтобы собственность твоя была несомненна, и личность твоя неприкосновенна постороннему своеволию: воздавай Ему повиновением Его закону и управлению, и тем облегчай Ему подвиг доставления сих благ тебе и всем» [Филарет. Творения ... 2007, т. 5, с. 2134]. Монарх устанавливает законы для управления государством, чтобы в обществе царили порядок и справедливость. Это обеспечивает гражданам безопасность, определенность их прав. Благодаря императорской власти граждане знают свои права и обязанности, их собственность защищена от посягательств. Всё это – блага, которые обеспечивает государство под управлением монарха. Так, митр. Филарет (Дроздов) утверждает, что народ обязан отдавать земному правителю то, что ему принадлежит. Каждый гражданин несет свои гражданские обязанности перед государством, платит налоги, подчиняется законам и т. д. Это общепринятая норма, не подлежащая сомнению. Если народ обязан отдавать что-то земному правителю, который имеет ограниченную власть и контроль над определенной территорией, то тем более он обязан отдавать всё Богу, который является Творцом всего сущего, Владыкой Вселенной и источником всех благ. Граждане обязаны Богу не только потому, что Он имеет над ними власть, но и потому, что всё, что они имеют, – это Его дар. Таланты, здоровье, жизнь – всё это даровано Богом. Отдавая Богу всё, народ выражает свою благодарность за Его милость и признаёт Его как источник всех благ.

Таким образом выстраивается иерархия подчинения: народ подчиняется монарху, монарх подчиняется Богу. Главное, чтобы в данной иерархической системе народ и мо-

нарх не возлагали надежды только на самих себя, а действовали исключительно исходя из надежд друг на друга. «Посему должно заключить, что, дабы человеку можно было сколько-нибудь основательно положить надежду на самого себя, ему надлежало бы обладать вдруг всеми возможными совершенствами и притом каждым в высокой степени. Вообразить такого человека существующим есть мечтание; а вообразить таковым самого себя есть безумие. Итак, очевидно, что в надежде на самого себя заключается безумие» [Филарет. Творения ... 2006, т. 3, с. 3480]. Важно отметить, что такая же позиция прослеживается у Сперанского, который считал, что самовольное и самонадеянное принятие решений ведет к уподоблению монарха Богу.

Православная Церковь, по убеждению митр. Филарета (Дроздова), призвана осуществлять молитвенное попечение об империи, о ее успехах и благополучии. Проповедуя христианское учение, митрополит транслировал идеи о богоустановленности власти и необходимости повиновения ей: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: Царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» [Библия 2022, 1 Пет. 2:13–14]. Основываясь на данной выдержке из текста Библии, митр. Филарет (Дроздов) утверждал необходимость повиновения как исключительно гражданской обязанности, которая применима в любых исторических условиях. Правители считались помазанниками Божиими, так как всякая власть, несмотря на личные качества ее представителей, – от Бога. Несмотря на разность методов обращения с обществом у Церкви и государства, они необходимо находятся в союзе, по мысли митр. Филарета (Дроздова).

Подробно рассмотрев взгляды Сперанского и митр. Филарета (Дроздова) относительно феномена монархии, перейдем к сравнению их концепций. Несмотря на то что реформаторские идеи М. М. Сперанского и консервативные идеи митр. Филарета (Дроздова) гармонично вписывались в идеи монархического государственного устройства, между ними есть как различия, так и сходства.

М. М. Сперанский был глубоко вдохновлен европейскими философскими течениями, включая идеи о праве, Конституции и гражданских свободах. Он считал, что управление должно основываться на правилах и положениях, а не только на произволе монарха. Его обширные реформы, направленные на создание бюрократического аппарата и системы управления, отражали понимание важности права и значения разделения властей на ветви и обязанностей между ними. Сперанский выступал за правление закона, где власть монарха подчинена правовым нормам и интересам общества. Он понимал необходимость модернизации Российской империи и создания фундаментальных институтов, таких как законодательно-правовая система.

В отличие от М. М. Сперанского митр. Филарет (Дроздов) придерживался традиционного, консервативного взгляда на власть и являлся сторонником самодержавия, выступая с критикой новых для России политико-правовых учений либерально-демократического направления. Он писал, что либералы «из мысли о народе выработали идол и не хотят понять даже той очевидности, что для столь огромного идола не достанет никаких жертв» [Митрополит Филарет 1992, с. 12]. Он утверждал, что верховная власть исходит непосредственно от Бога и представляется в виде божественного института, который опирается на закон, данный Богом. Митр. Филарет (Дроздов) считал, что стабильность и порядок в обществе могут быть обеспечены лишь при сохранении традиционных ценностей, авторитета монарха и монархического устройства, основанного на христианских ценностях. Он был противником радикальных преобразований, которые могли бы навредить существующему общественному строю, и вступал против радикальных изменений государственного строя.

В контексте поставленной проблемы исследование концепций монархии М. М. Сперанского и митр. Филарета (Дроздова) демонстрирует, что кажущееся противоречие между рационально-правовым и религиозно-традиционным подходами является не полным противопоставлением одного направления другому, а глубоким диалогом двух

взаимодополняющих начал российской государственности. Сперанский – представитель рационалистического подхода и митр. Филарет – выразитель религиозно-традиционной парадигмы создали комплементарные модели государственного устройства, где разум и вера выступают не конкурентами, а союзниками в деле государственного строительства.

Ключевой момент заключается в том, что оба мыслителя:

- признавали сакральность монархической власти;
- считали благополучие народа высшей целью государственного управления;
- подчеркивали ответственность монарха перед Богом и обществом;
- стремились к упорядочению государственной системы.

Таким образом, в трудах Сперанского и митр. Филарета мы наблюдаем не конфликт, а глубокий диалог двух видов российской государственности – рационально-правового и религиозно-традиционного. Их синтез создает уникальную модель монархического устройства, где реформаторство и традиционность не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, обеспечивая динамичное и устойчивое развитие государства, при котором правовые механизмы (по Сперанскому) органично дополняются нравственными установками (по митр. Филарету). Этот диалог разума и веры становится не просто теоретической конструкцией, но живым механизмом государственного строительства, который позволяет России сохранять свою самобытность и адаптироваться к вызовам времени.

Список источников

- Августин Аврелий. Творения : в 4 т. Т. 4 : О Граде Божьем. Книги XIV–XXII. СПб. : Алетейя ; Киев : УЦИММ-пресс, 1998. 584 с.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской православной церкви, 2022. 1376 с.
- Гоббс Т. Левиафан / пер. А. Гутермана. М. : Мысль, 2001. 478 с.
- Ильин И. А., Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М. : Русская книга, 1994. 642 с.
- Митрополит Филарет (Дроздов). О государстве. Изд. 2-е. Тверь : Общ-во православ. культуры «Благовест», 1992. 69 с.
- Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по разным вопросам за 1821–1867 гг. / собранные и снабженные пояснительными примечаниями Л. Бродским. М. : Синод. тип., 1905. [6], 387, xii с.
- Родников Н. Учение Блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и церковью сравнительно с учением о том же отцов, учителей и писателей церкви первых четырех веков и средневековых теократических богословов западной церкви. Казань : тип. Ун-та, 1897. [2], xiv, 312, xii с.
- Сперанский М. М. Проекты и записки / подгот. к печати А. И. Копанев и М. В. Кукушкина ; под ред. [и с предисл.] С. Н. Валка ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленингр. отд-ние. М. ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1961. 244 с.
- Филарет. Творения. Слова и речи : в 5 т. / свт. Филарет митр. Московский. [Репр. изд.]. М. : Новоспасский монастырь, 2003–2007. (Т. 1 : 1803–1821 гг. 2003. IV, 299, III с.; Т. 2 : 1821–1826 гг. 2005. I, 426, IV с.; Т. 3 : 1826–1836 гг. 2006. I, 480, V с.; Т. 4 : 1836–1848 гг. 2007. 8, 635, VII с.; Т. 5 : 1849–1867 гг. 2007. I, 581, XII с.).
- Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1991. 768 с.

Информация об авторах

Даниил Сергеевич Колясников, студент Департамента философии, Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Анастасия Андреевна Плотникова, студент Департамента философии, Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Daniil S. Kolyasnikov, student of the Department of Philosophy, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Anastasia A. Plotnikova, student of the Department of Philosophy, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 19.04.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 26.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 27.04.2025.